

УДК 7.067+785.7

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ПЕТРОГРАДСКОГО ДОМА ИСКУССТВ

Лихинина М. Н.¹

¹ Европейский университет, ул. Гагаринская, д. 6/1 А, Санкт-Петербург, 191187, Россия.

Статья посвящена истории Музыкального отдела Петроградского Дома искусств (1919–1923), который объединял лучших композиторов и исполнителей города в период «военного коммунизма» — начала НЭПа. Цель статьи — рассмотреть роль отдела в структуре Дома искусств и его положение среди других музыкальных организаций указанного периода, а также проследить изменения в художественной программе отдела от 1920 к 1922 году и восприятие мероприятий отдела в критике.

Применение историко-генетического метода позволяет проанализировать историю Музыкального отдела от его зарождения до последних концертов как пример специфической организации своего времени, тесно связанной с Консерваторией, в контексте общих изменений культурной сферы. Основным материалом послужили архивные документы (уставы Дома искусств, личные дела композиторов и исполнителей) и публицистика. В статье впервые восстанавливается художественная программа отдела и состав его руководства, в котором важнейшую роль играли композиторы В. Щербачёв и Н. Стрельников, прослеживается связь отдела с журналом «Аполлон». Статья сопровождается Приложением, в котором приведена программа Музыкального отдела.

Ключевые слова: Дом искусств, военный коммунизм, синтез искусств, Николай Стрельников, Владимир Щербачёв.

MUSIC SECTION OF THE PETROGRAD HOUSE OF ARTS

Likhinina M. N.¹

¹ European University, 6/1 A, Gagarinskaya St., St. Petersburg, 191187, Russian Federation.

The article explores the history of the Music Section of the Petrograd House of Arts (1919–1923), which united the best composers and performers of the city during the period of War Communism and the beginning of the NEP. The paper examines the role of the Section in the structure of the House of Arts and its position among other musical organizations of the period, traces the changes

in the program of concerts held by the Section from 1920 to 1922, and analyzes the perception of the Section's activities in art criticism.

The history of the Music Section is examined from its inception to the last concerts within the framework of the historical genetic method. The Section which was closely connected with the Conservatory is considered as a specific organization which history reflected the general cultural shifts of the analyzed period. The main sources are archival documents (bylaws of the House of Arts, personal files of composers and performers) and reviews. The article reconstructs for the first time the Section's program and its management with composers V. Shcherbachev and N. Strelnikov in the most crucial roles, and examines the connection between the Section and the journal "Apollo." The article is accompanied by an Appendix containing the program of the Music Section.

Keywords: The House of Arts, War Communism, art synthesis, Nikolai Strelnikov, Vladimir Shcherbachev.

Петроградский Дом искусств (1919–1923) был создан М. Горьким при содействии наркома просвещения А. В. Луначарского, в том числе с целью объединения и поддержки художественной интеллигенции в период «военного коммунизма». В первые два года своего существования Дом искусств объединял деятелей разных видов искусства — писателей, художников, музыкантов, критиков. В его составе было выделено три отдела — *Литературный*, *Художественный* и *Музыкальный*. Исследователи преимущественно рассматривали историю первого из них, поэтому Дом искусств нередко описывался на основании мемуаров писателей и поэтов как главным образом литературная организация [1; 2; 3].

Действительно, руководство Литературного отдела организовало большинство мероприятий Дома искусств; его члены регулярно проводили поэтические вечера, доклады, дебаты и приглашали к выступлению членов других организаций. Однако роль Музыкального отдела не была второстепенной; напротив, во многом благодаря его коллективу организация успешно развивалась вплоть до наступления НЭПа. Тесно связанный с Консерваторией, Музыкальный отдел объединял лучших композиторов и исполнителей Петрограда — как мэтров, так и молодых музыкантов. Деятельность отдела была направлена на ознакомление широкой публики с классическими произведениями русской и мировой музыки в соответствии с одной из задач Дома искусств «популяризировать в самых широких размерах все значительные явления в искусстве» [4, л. 6].

История Музыкального отдела является ярким примером формирования первых послереволюционных художественных объединений в условиях

сотрудничества чиновников Наркомпроса и представителей широких кругов художественной интеллигенции. В статье на основе архивных материалов и периодики впервые исследуются история и исполнительская программа отдела, рассматривается его значение в сохранении дореволюционного культурного наследия в годы Гражданской войны. Изучение деятельности отдела позволяет внести дополнения в описание музыкального репертуара Петрограда и показать роль камерного концерта как основного формата популяризации музыки.

Музыкальный отдел в структуре Дома искусств

Музыкальный отдел существовал чуть более двух лет и формировался постепенно. Его деятельность была представлена камерными вокальными и фортепианными концертами, а также лекциями по истории музыки, прочитанными в рамках литературной студии Дома искусств¹. Первый небольшой концерт («несколько музыкальных номеров» [5, с. 4]) был дан уже 19 декабря 1919 года на «интимном» вечере Дома искусств — одном из первых закрытых собраний членов организации. В то время Музыкальный отдел еще не был создан официально и руководители его еще не были назначены; присутствие исполнителей на непубличном внутреннем мероприятии свидетельствует о том, что в структуре Дома искусств отдел начал формироваться естественно на основе неформальных приглашений и дружеских связей.

Первый полноценный концерт, закрытый для внешних посетителей, состоялся 9 января 1920 года и был посвящен немецкой музыке XVII века. Как отмечает М.-В. Хикки, этот концерт по личному приглашению Чуковского посетил Луначарский, что указывает на значимость Музыкального отдела в репрезентации деятельности Дома искусств для его покровителей [3, с. 21]. В феврале 1920 года было официально объявлено об открытии отдела. Один из последних концертов был дан 26 июля 1922 года, почти за пять месяцев до фактического закрытия Дома искусств. За это время в Музыкальном отделе состоялось около сорока концертов.

Положение Музыкального отдела в структуре Дома искусств не раз менялось. В первом уставе Дома искусств от 18 ноября 1919 года был выделен Музыкально-театральный отдел с подотделом музыки (наряду с подотделами театра и кино) и концертная секция. Такая иерархия отвечала изначальным целям и задачам Дома искусств, которые включали не только организацию культурных мероприятий, но и объединение всех деятелей искусства,

¹ Предполагалось, что каждый из отделов Дома искусств будет иметь свою студию для организации учебной деятельности. Однако такие студии не были созданы в Музыкальном и Художественном отделах, поэтому вся лекционная программа Дома искусств была сконцентрирована в литературной студии.

посредничество между ними и государственными органами, подготовку новых кадров [6, л. 2]. На практике же эти задачи были выполнены лишь частично, а название отдела не оправдало себя: на протяжении 1920 года руководство отдела в основном организовывало концерты в Белом зале Дома искусств, а театральные постановки почти не было².

Отсутствие просветительского и образовательного направлений в деятельности Музыкального отдела, наряду с Литературным и Художественным, едва не привело к ликвидации Дома искусств в феврале 1920 года. Организацию обследовала ревизионная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции, члены которой среди прочего отмечали: «Узкость <sic> в деятельности этих Отделов конкретно выражается в том, что в Отделе Музыкальном вовсе не имеется соответствующей студии» [7, л. 14]. Ревизующие пришли к выводу о несамостоятельности всей организации и предложили ликвидировать ее, присоединив Музыкальный отдел Дома искусств к МУЗО (Музыкальному отделу) и секции профессионально-технического образования Наркомпроса.

Предотвращая расформирование Дома искусств, его руководители 29 сентября 1921 года подали запрос на вступление в подчинение Академическому центру — подразделению Наркомпроса, ведающему научно-художественными учреждениями [4, л. 1]. К запросу был приложен большой отчет о деятельности Дома искусств с первых дней его образования, который в основном строился на описании продуктивной работы Литературного отдела, в меньшей степени — Художественного. Работа Музыкального отдела описывалась лаконично: «В феврале (1920 года. — М. Л.) возникла музыкальная секция Дома искусств. В помещении Дома искусств были сверх музыкальных вечеров по пятницам перенесены камерные концерты консерватории (по вторникам)» [4, л. 2 об]. Главным направлением деятельности Музыкального отдела оставалась организация концертов и взаимодействие с Консерваторией для развития художественной программы Дома искусств.

Долгое время (почти весь первый год работы) концерты Музыкального отдела были закрыты для широкой публики, что не соответствовало просветительским задачам Дома искусств. По-видимому, это также вызвало критику ревизоров Рабоче-крестьянской инспекции, которые подчеркивали «недостаточность постановки учебно-просветительной деятельности» в Доме искусств [7, л. 14]. В следующем сезоне руководство отдела решило сделать большинство

² Работа в театральном направлении велась главным образом теоретически: в 1920 году были прочитаны лекции Н. Евреинова «Театр и эшафот» и «Театр для себя», А. Амфитеатрова — «Великие трагики (Росси и Сальвини)», К. Миклашевского «Конкуренция и синтез искусств в театре». За все время состоялся всего один спектакль — постановка «Дюймовочки» Андерсена в Тенишевском училище в исполнении детей под руководством К. Чуковского и Ю. Анненкова в мае 1920 года [4, л. 2].

мероприятий открытыми «для всех желающих» [4, л. 3]. Подчеркивая динамику развития отдела, авторы упомянутого отчета о деятельности Дома искусств отмечали, что в первом полугодии 1921 года «Музыкальным отделом Дома искусств был устроен цикл концертов. Музыкальным же отделом в сотрудничестве с Литературным было устроено несколько интимных вечеров (по субботам) с музыкальной, балетной и литературной программой» [4, л. 4]. Эти краткие сведения вскоре были дополнены публикацией обширной статьи Н. М. Стрельникова, одного из руководителей Музыкального отдела, в № 2 журнала «Дом искусств» [8]. Обзор, включающий краткое описание шестнадцати публичных и двух интимных концертов за 1920-й и начало осени 1921 года, публично утверждал значимость отдела в культурной жизни города.

В промежуточной версии устава Дома искусств, подготовленной в сентябре 1921 года, Музыкальный и Театральный отделы были обособлены [4, л. 6]. Наконец, в последней версии устава от 21 ноября 1921 года, которая была утверждена при регистрации Дома искусств как научного учреждения, подведомственного Академическому центру Наркомпроса, театральное направление было вовсе исключено [9, л. 2]. Не последнюю роль в редактировании устава сыграло реальное положение дел. Если первая версия устава разрабатывалась как теоретический план действий, то последняя больше фиксировала структуру Дома искусств такой, какой она сложилась на практике. После обособления Музыкального отдела от Театрального его программа стала больше отвечать поставленным задачам. Образовательное направление было реализовано в двух курсах по истории и теории музыки, а просветительское — в камерных концертах и вступительных лекциях перед ними.

Состав и программа Музыкального отдела

По составу руководства и исполнителей Музыкальный отдел был наиболее тесно связан с Консерваторией и кругом бывшего символистского журнала «Аполлон». В первый состав Совета по Музыкальному отделу вошли солисты Мариинского театра супруги Софья Акимова (1887–1972) и Иван Ершов (1867–1943), литературный критик и бывший сотрудник журнала «Аполлон» Валериан Чудовский, композиторы Юргис Карнович (1884–1941), Николай Стрельников (1888–1939) и Владимир Щербачёв (1887–1952), который занял пост заведующего отделом и руководил им по меньшей мере до января 1921 года [10, л. 2]. После утверждения нового устава Дома искусств в 1921 году, по которому в Высшем совете должно было участвовать по семь представителей от каждого отдела, в Совет был добавлен Леонтий Бенуа [4, л. 4 об.]; вероятно, он занимал этот пост формально за неимением нужного количества музыкантов в отделе.

По уставу члены Советов по отделам должны были избираться голосованием на собраниях Высшего совета, но на практике многие из них были

приглашены по знакомству: сообщество Дома искусств в основном строилось на дореволюционных профессиональных связях. Порядок баллотирования, утвержденный уставом Дома искусств от 1919 года, едва ли соблюдался. Художник К. А. Сомов отмечал хаотичность одной из таких процедур, которая состоялась 7 февраля 1920 года: «Выборы новых членов, затянувшиеся из-за бесконечного спора как баллотировать — на листках были +, — и 0, — спорили, как считать нули, за или нет. В конце концов, только выбрали в члены получивших безусловно одни +» [11, с. 381]. Руководители отделов порой не выбирались, а назначались, а затем приглашали к сотрудничеству в Доме искусств своих знакомых. Например, М. В. Добужинский, которого Горький назначил руководителем Художественного отдела [12, с. 67], формировал состав отдела в основном из своих коллег по объединению «Мир искусства».

Скорее всего, за набор сотрудников в Музыкальный отдел отвечал член Коллегии МУЗО Борис Асафьев (Игорь Глебов, 1884–1949). В день первого собрания инициативной группы Дома искусств Горький послал композитору бескомпромиссное извещение: «Совет “Дома Искусств” уведомляет Вас, что Вы избраны Членом “Дома Искусств” на заседании Совета 19 ноября 1919 года» [13, с. 35]. Будучи одним из главных организаторов музыкального академического образования и массового просвещения в Петрограде, Асафьев не мог регулярно и непосредственно участвовать в делах Дома искусств из-за занятости в других многочисленных проектах. По-видимому, в ответ на предложение Горького он делегировал организационные обязанности Н. Стрельникову и В. Щербачёву, своим ближайшим коллегам по МУЗО.

Лекторами Музыкального отдела были в основном музыковеды и критики из Консерватории и круга журнала «Аполлон». Преподаватель Консерватории и Санкт-Петербургского университета Александр Оссовский, читавший в третьем семестре занятий в литературной студии курс «Пути и вершины развития музыкальной культуры», до революции был известным музыкальным критиком. Вступительные лекции перед некоторыми концертами читал музыковед Евгений Браудо, в прошлом глава музыкального отдела «Аполлона», а после революции — сотрудник горьковского издательства «Всемирная литература». Е. Браудо, вероятно, был приглашен его коллегой по Публичной библиотеке Валерианом Чудовским. В 1920 году Браудо прочитал в Доме искусств доклад на тему «Ницше и музыка» (и др.) [14, с. 2], подготовленный к 20-летней годовщине смерти философа и опубликованный спустя два года в издательстве «Атеней» [15]. Курс Асафьева «Психологические основы музыкальной композиции» был прочитан осенью 1921 года в третьем семестре занятий в студии; кроме того, критик опубликовал две статьи в двух номерах журнала «Дом искусств» (1920 и 1921 годы).

Программа Музыкального отдела формировалась не по строгому плану, а на основе эстетических предпочтений руководителей отдела. Стрельников, отмечая просветительскую направленность программы, подчеркивал значимость ее главного формата — камерного концерта:

В основу этого плана не было положено иной мысли, кроме той, наиболее естественной, что музыкальное искусство бесконечно нам ценно именно в разнообразии отдельных и частных своих разветвлений. Показать наиболее примечательные образцы камерного творчества, отечественного и западного, во всех этих проявлениях, и все это дать слушателям вне докучного, обычно-академического плана, — вот каким было стремление устроителей отчетных вечеров [8, с. 109].

Основную часть программы составляли произведения романтиков (Ф. Шопен, Ф. Шуберт, Ф. Мендельсон, К. Вебер, Ф. Лист, П. И. Чайковский) и модернистов, экспериментировавших в области синтеза искусств (Р. Вагнер, А. Н. Скрябин, И. Ф. Стравинский, С. С. Прокофьев, М. Ф. Гнесин, В. В. Щербачёв, отчасти Н. Я. Мясковский). Вторую по численности группу представляли концерты, посвященные национальной эстетике, — произведениям композиторов «Могучей кучки». По меньшей мере два вечера было отдано музыке XVII века — немецким и французским композиторам. Реже в Доме искусств исполнялись произведения современных композиторов других стилей — А. И. Канкаровича и А. С. Лурье.

В концертах Музыкального отдела участвовали лучшие исполнители Петрограда. В звездный состав выступавших входили бас Гуальтьер Боссе, фagотист Эрнст Котте, пианист и организатор концертов Александр Зилоти, пианист Владимир Софроницкий, виолончелист Давид Зиссерман. На сцене Белого зала Дома искусств выступали известные до революции коллективы — бывший квартет герцога Мекленбург-Стрелицкого и квинтет Глазунова. Среди недавних, но уже известных в Петрограде выпускников Консерватории были вокалисты Ксения Аленева, Мария Бриан, Ольга Бутомо-Назанова, пианистка Стефания Банцер; в концертах Дома искусств также принимали участие Александра Бушен (впоследствии музыковед), Лео Арнштам (позже театральный деятель, сценарист и кинорежиссер), и другие артисты. По своему составу Музыкальный отдел не уступал другим популярным концертным площадкам Петрограда — Лиговскому Народному дому, Народной хоровой академии (бывшей Капелле), Гербовому залу Эрмитажа, Залу бывшего Дворянского собрания (с 1921 — Филармония), Актовому залу Смольного, концертному залу «Аквариум».

Программа концертов Дома искусств не разрабатывалась специально для Музыкального отдела: поскольку музыкальная студия в Доме искусств так и не появилась, организаторам приходилось рассчитывать только на уже

разученные программы исполнителей. Недавние выпускники Консерватории выступали здесь с произведениями из своих отчетных концертов, которые также большей частью состояла из произведений романтиков. В архиве пианистки А. Д. Бушен, выступавшей в Доме искусств, сохранились программы отчетных вечеров и публичных экзаменов Консерватории за 1917–1918 годы. Основной их материал — произведения Бетховена, Мендельсона, Шумана, Листа, Шопена, Метнера, Чайковского и Рахманинова [16, л. 4; 9].

Художественное единство программы Музыкального отдела было обусловлено не только составом исполнителей, но и представительством в Доме искусств единой композиторской школы: историк музыки Оссовский и теоретик Асафьев учились по классу композиции у Римского-Корсакова, а их младшие коллеги Щербачёв и Стрельников — у Анатолия Лядова, некогда ученика Римского-Корсакова. Небольшая группа будущих членов совета Музыкального отдела сложилась еще в 1900–1910-е годы, уже выработав единые основания критической, теоретической и практической деятельности.

Немаловажное значение в формировании программы имели широкие дореволюционные связи организаторов. Так, благодаря тесной дружбе Стрельникова и Гречанинова в Доме искусств была исполнена «Демественная литургия» (1917) последнего. В начале февраля 1921 года Гречанинов просил Стрельникова о содействии в исполнении своих произведений в Петрограде: «Посылаю вам, уважаемый Николай Михайлович, с оказией партитуру Демественной обедни, 2 экземпляра моей скрипичной сюиты и [нрзб. — М. Л.] для Вас. ...А если исполнение здесь [замерзнет. — М. Л.], то придется в Петрограде исполнить и (с деместв<енной> обедней) мой 2-ой квартет» [17, л. 1]. Результатом этих переговоров стала организация Стрельниковым дружеского закрытого концерта в Доме искусств в марте 1921 года, на котором «Демественную литургию» исполнил сам автор [8, с. 114; 18, с. 1].

Рассчитанные организаторами на неподготовленного массового слушателя, камерные концерты Дома искусств были в то же время привычны для интеллигенции как популярный формат музыкального вечера в дореволюционных обществах, салонах, домашних кружках (в том числе знаменитые концерты Зилоти, среди которых была и серия камерных). Такой формат, с одной стороны, позволял сохранить традиции светского музыкального досуга 1900–1910-х годов, с другой — подходил для решения широких просветительских задач.

Музыкальный отдел в критике

Расцвет Музыкального отдела пришелся на 1920-й — первую половину 1921 года. На первом концерте были исполнены произведения композиторов немецкого барокко: Иоганна Шейна, Иоганна Пахельбеля, Иоганна Фишера. Начало деятельности отдела освещалось в прессе с большим

восторгом. За концертом последовала развернутая рецензия, опубликованная в газете Наркомпроса 15 января 1920 года: «Интимные концерты, устраиваемые «Домом искусств» (Мойка, 59, уг. Невского) по пятницам для членов и гостей “Дома”, обещают быть очень интересными, судя по тому впечатлению, которое оставил по себе вечер немецкой музыки XVII века, состоявшийся в пятницу 9 января при участии изящной и талантливой пианистки А. Д. Бушен и целого сонма молодых певцов (А. Б. Тер-Даниэлян <sic!>, Ф. И. Непорент, Н. В. Неароновой, Е. Ф. Котте и Е. Б. Нотковича), возглавляемого артистом Мариинского театра Г. А. Боссэ. ...Импровизированное выступление Е. М. Браудо в качестве лектора и толкователя этих живых памятников славной немецкой музыкальной старины сблизило исполнителей с аудиторией и много способствовало интимности и интересу концерта» [19, с. 1].

Молодыми исполнительницами, принявшими участие в первом концерте, были выпускницы Консерватории Айкануш Багдасаровна Даниэлян и Надежда Васильевна Неаронова [20, л. 1–3], артистка Консерватории Фейга Исааковна Непорент-Виленская [21, л. 1] и Елизавета Федоровна Котте — дочь Эрнста Фридриха Котте, профессора Консерватории по классу фагота и артиста Мариинского театра, сотрудника музыкальной школы Балтфлота [22, л. 1]. Александра Дмитриевна Бушен, окончившая Консерваторию в 1919 году, работала в то время музыкальным инструктором МУЗО НКП и преподавателем фортепиано в музыкальном техникуме [23, л. 6; 9 об].

Далее в рецензии следовал анонс предстоящих концертов в Доме искусств: Шопен, Брамс, Глазунов, Бородин, Скрябин, Мясковский, Герман Бик. В первом объявлении уже была задана программа Музыкального отдела: романтики, классики Могучей кучки и модернисты. Автор рецензии подчеркивал исключительность художественной направленности отдела (и косвенно его аудитории): «Уже из этого краткого перечня программ видно, с какой интересной стороны подходит “Дом искусств” к организации своих музыкальных пятниц, обещающих сделаться средоточием изысканной музыки» [19, с. 1].

Успех первого концерта был отмечен и в центральной партийной газете: «Концерт в Доме искусств из произведений старинных немецких композиторов привлек очень много публики: с большим успехом выступили бас Боссэ и другие артисты государственной оперы» [24, с. 2]. Немногом позже та же газета снова сообщала о популярности музыкальных вечеров Дома искусств: «Концерт Александра Зилоти в Доме Искусств 30 января привлек полный зал поклонников таланта этого выдающегося артиста, к сожалению, так редко выступающего. Программа, состоящая из произведений Баха, Шуберта и Шопена, была исполнена с большой художественной законченностью» [25, с. 2].

Новым этапом в развитии Музыкального отдела стало официальное сотрудничество с Консерваторией с марта 1920 года, когда в Дом искусств сверх регулярной программы были перенесены концерты из Консерватории. К этому привело стечение обстоятельств, характерных для эпохи военного коммунизма: «Ужасающий холод, поселившийся в Консерватории, загнавший в конце концов концерты в небольшой и неудобный конференц-зал Консерватории, не остановился и на этом, сделав совершенно непригодным для концертов и это помещение и вызвав временную остановку в концертной работе на грани, отделяющей классический цикл от романтического, первым вечером которого был отчетный концерт в “Доме искусств” (десятый с основания концертов), состоявшийся во вторник, 23 марта» [26, с. 2].

Это сотрудничество обещало стать плодотворным: упомянутый вечер в честь двадцатилетия педагогической деятельности А. К. Глазунова собрал «полный зал публики» и имел «очень большой успех» в городе [27, с. 2]. Приглашение Глазунова к сотрудничеству могло быть и попыткой Асафьева, вероятно, неформально принимавшего участие в руководстве Музыкальным отделом, урегулировать свои отношения с директором Консерватории. Возможно, сотрудничество с Консерваторией на базе Дома искусств было попыткой Асафьева распространить свое влияние на одно из крупнейших музыкальных учреждений города; впоследствии, как отмечает А. Гозенпуд, активное участие Асафьева в делах Консерватории привело к осложнению его отношений с Глазуновым [28, с. 6–7]. В этом контексте приглашение Глазунова могло быть своего рода политической мерой Асафьева по централизации музыкальных сил Петрограда посредством деятельности Дома искусств.

Не менее успешным был концерт Мясковского (апрель 1920) из программы отдела. Отмечалось, что на этом концерте «...состоялось первое выступление на концертной эстраде артистки Государственного Большого Драматического театра К. А. Аленьвой, с громадным успехом исполнившей камерные произведения Мясковского “Сонет” и “Противоречия”» [29, с. 2]. Содействуя молодым исполнителям, Музыкальный отдел выполнял одну из основных задач Дома искусств по принятию мер «к развитию искусства и созданию наиболее благоприятных условий для работы его деятелей» [6, л. 2].

Пожалуй, наиболее ярко эстетические принципы руководителей отдела выразились в организации двух концертов Щербачёва в мае («Нонет») и июне (цикл «Выдумки») 1921 года. «Нонет», камерное произведение для струнного квартета, флейты, арфы, фортепиано и голоса, включает также световую и пластическую партии. По словам А. Горн, в «Нонете» соединились «символизм с его таинственной недосказанностью, всепроникающей музыкальностью художественной материи, и близкая символизму скрябинская мистериозность с экстатическими полетами и бесконечными витками

духовного совершенствования, и декоративный стиль дягилевских спектаклей» [30, с. 95]. Анализируя художественные особенности первой постановки «Нонета» в 1917 году, Стрельников характеризовал его как «...доведенное до пределов возможности единство творческого акта, выражаемое ближе всего в одновременности и согласии звукового и зрительного динамизма» [31, с. 306–307]. Позже критик пояснял содержание «Нонета», отмечая в его форме продолжение лучших традиций европейских композиторов и характеризуя произведение через основные символистские категории: «Уже теперь очевидно, что в области камерной музыки созданием нонета *музыкально-синтетического характера* (курсив здесь и далее в цитате мой. — М. Л.): для ансамбля девяти индивидуальностей на психологическом фоне игры освещением, сделан верный шаг приближения искусства камерной музыки к тем идеалам *органического слияния искусств*, грандиозными этапами истории которого является музыкальная драма Рих. Вагнера и мысль Скрябина о начертании всеобъемлющей мировой мистерии или в наше время «Камерная симфония» и психологическая монодрама «Ожидание» Арн. Шёнберга. Если это явление есть воля искусства, властно требующего своего проявления в более обширной сфере, то, естественно, тип камерной мимодрамы, первой попыткой которого является сочинение В. Щербачёва, оказывается вполне современным и *органически-последовательным* в историческом смысле родом искусства» [32, л. 1 об.].

Среди исполнителей «Нонета» в Доме искусств, кроме автора, были и лучшие музыканты Петрограда «старой гвардии»: бывшая фрейлина императрицы меццо-сопрано Ксения Дорлиак (1881–1945), скрипач Йозеф Кениг (1875–1932), солист оркестра Императорского Мариинского театра и прежний концертмейстер известных дореволюционных концертов Александра Зилоти в Петербурге. Партии скрипки и виолончели исполняли участники одного из знаменитых дореволюционных коллективов — Квартета герцога Мекленбург-Стрелицкого³. Состав исполнителей, очевидно, лично приглашенных автором, соответствовал общей идейной задаче Дома искусств поддерживать старую интеллигенцию.

За исключением первой рецензии с анонсом программы, деятельность Музыкального отдела не описывалась критиками в своей целостности; в основном в печати появлялись отзывы на отдельные концерты (например, рецензия М. Бихтера на концерт Д. Зиссермана [33, с. 5], краткий отзыв Н. Стрельникова на цикл «Выдумки» В. Щербачева [34, с. 1]). Авторы рецензий характеризовали особенности стиля отдельных исполнителей, но не эстетическую концепцию

³ Состав квартета: Наум Кранц (1878 — не ранее 1928; эмигрировал в 1927-м) и Сигизмунд Буткевич (1872–1935), с 1926 возглавил консерваторию в Познани. Среди исполнителей был и скрипач Николай Шиферблат (1887–1936; эмигрировал в 1923-м).

отдела. Эти отклики также не были систематическими, что, возможно, побудило руководство Дома искусств назначить своего рецензента. Им стала жительница Дома искусств, в прошлом также близкая символистским кругам писательница Мариэтта Шагинян. В конце 1921 — начале 1922 года она написала две рецензии для «Жизни искусства», подчеркивая значение музыкальных вечеров Дома искусств в художественной жизни города: «Некоторая “чинность” этих концертов, строгая стройность исполнения и хороший вкус, неизменно определяющий содержание, сделали их едва ли не лучшими камерными вечерами в Петербурге» [35, с. 1]. Писательница, в прошлом близкая кругу Эмилия Метнера, продолжала популяризировать творчество его брата Николая Метнера, предлагая дать вечер песен композитора. Рекламируя концерты Дома искусств, Шагинян несколько преувеличивала их значение: к концу 1921 года Дом искусств уже не мог претендовать на центральное положение в сфере искусства.

Во второй рецензии, посвященной юбилейному вечеру виолончелиста, участника квартета А. Я. Могилевского Давида Зиссермана в Доме искусств, писательница продолжала развивать символистскую концепцию культуры. Отмечая «органический и стройный склад», «связующий дух музыки», ее природу «очищающего искусства», Шагинян интерпретировала творческий путь Зиссермана как символ революционной эпохи: «...квартет — органический коллектив — в самом существе своем является носителем подлинной культуры, носителем новой анти-индивидуалистической психологии. На смену виртуозу и герою он приносит “соборное единство”, где частные усилия служат во имя целого, а не во имя свое, и где каждый продолжает и подтверждает себя в работе другого» [36, с. 1]. В этой оценке Шагинян в социалистическом ключе развивает идею религиозной соборности, воспринятую ею на заре своей литературной деятельности в тесном общении с З. Гиппиус и Д. Мережковским.

Таким образом, в критике Музыкальный отдел Дома искусств представлялся как хранитель общеевропейской и дореволюционной российской культуры; рецензенты не раз подчеркивали изысканность концертов. Вместе с тем они старались интерпретировать программу отдела в левом ключе, подчеркивая то революционный «пафос воли», то демократизированную идею «соборности». В такой интерпретации выражалась программная идея Дома искусств — культурная преемственность и стремление установить и объяснить связь романтико-символистской эстетики с социалистическими ориентирами.

Место отдела в художественной жизни Петрограда

Изменения в музыкальной жизни Петрограда с 1920 по 1922 год сказались и на деятельности Дома искусств: сначала увеличение количества музыкальных организаций, а затем их централизация привели к утрате Музыкальным

отделом своего значения. Оставаясь главным образом внешней площадкой Консерватории, отдел полностью зависел от положения ее исполнителей и композиторов.

Сразу после революции музыкальная жизнь Петрограда была представлена организациями двух основных типов: государственными академическими театрами и множеством небольших площадок, частных или государственных. Небольшие концертные залы и театры размещались в домах отдыха, армейских, профессиональных и студенческих клубах, организациях художественной интеллигенции, даже в чайных. Количество их постоянно росло: летом 1918 года в Петрограде работало пятьдесят четыре таких клуба, спустя полгода — уже восемьдесят [37, с. 38]. Вначале художественные программы этих клубов, которые нередко создавались местными профсоюзами, формировались независимо от государственной культурной повестки, но вскоре стихийное развитие сменилось планомерной работой государственных органов по делам культуры и искусства.

В марте 1918-го был создан МУЗО Наркомпроса, а спустя год внутри него был образован Художественный совет, коллектив которого и определял художественное направление больших концертных залов и районных клубов. При этом клубные музыкальные площадки продолжали пользоваться высокой популярностью. «Наиболее массовыми по охвату слушателей были районные концерты, которые с начала 1919 года приобрели плановый характер, — отмечает Е. Бронфин. — Устраивались они и во Дворце труда, и в многочисленных рабочих клубах, институтах, школах, военных организациях. ...В концертах исполнялись пьесы камерных жанров, хоровые произведения, оперные отрывки и оперы целиком» [37, с. 51]. Открытие МУЗО стало началом централизации концертной деятельности.

Музыкальный отдел Дома искусств, появившийся на волне открытия небольших музыкальных организаций, по масштабу своей деятельности занимал промежуточное положение между большими государственными концертными залами и районными клубами. С одной стороны, коллектив руководителей и исполнителей Музыкального отдела был тесно связан с Консерваторией — одним из главных музыкальных учреждений города. С другой стороны, в Музыкальном отделе не было постоянного коллектива. Как отмечалось выше, все исполнители были приглашенными, и Дом искусств не был для них основным местом работы. При отсутствии постоянного дирижера или художественного руководителя Дом искусств не всегда мог конкурировать с развивающимися районными клубами, которые имели разработанную программу.

Благодаря своему большому опыту и связям в артистической среде Стрельников и Щербачёв могли обеспечить музыкальную программу, приглашая молодых исполнителей и знаменитостей. Однако они, вероятно, не стремились развивать Дом искусств как самостоятельную организацию,

на что указывает и отсутствие музыкальной студии, и преобладание в программе консерваторских исполнителей. Поэтому Музыкальный отдел с довольно регулярной программой концертов парадоксальным образом не мог обеспечить стабильного положения самого Дома искусств, вызывая критику ревизоров.

Не случайно наиболее успешный период в истории Музыкального отдела пришелся на 1920-й — первую половину 1921 года, последний этап экспериментов МУЗО в области массового просвещения и в то же время экономически нестабильный период. В это время исполнители крупных театров, не получая достаточного финансового обеспечения на одном месте работы, были вынуждены постоянно принимать участие в районных концертах, в том числе в Доме искусств. С открытием Филармонии в июне 1921 года многие прежние участники концертных вечеров Дома искусств перешли на постоянную занятость в новое центральное учреждение. Филармония должна была представлять «музыкальное творчество во всем объеме (мистерии, мессы, оратории, симфонические, камерные и другие концерты)» [38, л 1]. В этой ситуации музыкальная деятельность Дома искусств больше не представляла собой тот уникальный культурный оазис, которым она была прежде.

Другим решающим фактором в истории Музыкального отдела стало закрытие МУЗО в 1921 году и переход его прежних сотрудников на другие должности. Асафьев становится художественным руководителем Филармонии, параллельно вместе с Щербачёвым преподавая в Консерватории, а Стрельников занимается музыкальным оформлением спектаклей ТЮЗа. В этих условиях прежняя насыщенная, но изматывающая исполнителей и организаторов повсеместная концертная деятельность начала сокращаться, и Музыкальный отдел Дома искусств, среди прочих организаций подобного масштаба, прекратил свою работу.

Немногим позже перестал существовать и сам Дом искусств, другие члены которого перешли на постоянную работу в издательствах, театрах и институтах. В октябре 1922 года инспектор Управления домами отмечал в докладной записке: «В помещениях, занятых конторой Дома Искусств, никогда никого не бывает и никаких лекций и докладов в настоящее время не устраивается... Дом Искусств, являвшийся, по первоначально своему задуманному плану, органом, объединяющим художественные силы Петрограда, представляет собою в настоящий момент небольшую группу лиц, ловящих в мутной водиче Непа бырыши за счет Откомхоза [Отдела коммунального хозяйства. — М. Л.], и бесхозной мебели» [39, л. 55]. История Музыкального отдела, в частности, показывает специфику Дома искусств как организации эпохи военного коммунизма: стремительно развившись в экономически трудный период, позже организация не справилась с капиталистическим вызовом НЭПа и конкуренцией на художественном рынке, сместившись из центра к периферии сферы искусства.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Программа Музыкального отдела Дома искусств

№	Дата	Содержание	Источник
1	19.12.1919	Музыкальная часть закрытого вечера <i>Исп.: Ц. Г. Ганзен</i>	Сомов, с. 359
2	26.12.1919	Музыкальная часть закрытого вечера Ж.-Б. Векерлен. Пастораль <i>Исп.: Rollon Marees von Oren (?)</i> Э. Григ. Песни (?) <i>Исп.: С. Акимова</i>	Сомов, с. 362–363
3	09.01.1920	И.-Г. Шейн. И. Пахельбель. И.-К. Фишер <i>Исп.: А. Д. Бушен, А. Б. Тер-Даниелян, Ф. И. Непорент, Н. В. Неаронова, Е. Ф. Котте, Е. Б. Ноткович, Г. А. Боссэ</i> <i>Лектор Е. М. Браудо</i>	ЖИ. 1920. № 343. С. 2 ИПС. 1920 № 9. С. 2 Сомов, с. 369
4	16.01.1920	Фортепианный вечер И. З. Шварца Ф. Шопен. Фантазия, два полонеза, вальс, мазурка, два этюда, два ноктюрна (?) <i>Исп.: И. З. Шварц</i> М. П. Мусоргский. Цикл «Песни и пляски смерти» Р. Шуман. Я не сержусь <i>Исп.: А. И. Мозжухин, И. З. Шварц</i>	ЖИ. 1920. № 343. С. 2 ДИ. 1921. № 2. С. 111 Сомов, с. 373
5	30.01.1920	И.-С. Бах. Ф. Шуберт. Ф. Шопен <i>Исп.: А. И. Зилоти</i>	ИПС. 1920. № 27. С. 2 Сомов, с. 379
6	31.01.1920	Музыкальный вечер-гротеск Н. Н. Евреинова <i>Исп.: Е. В. Анненкова, Ф. А. Глинская, Н. Н. Евреинов</i>	ЖИ. 1920. № 669/671. С. 1
7	06.02.1920	А. П. Бородин. Фортепианный квинтет до минор. Струнный квартет No (?). <i>Исп.: ?</i> А. П. Бородин. Романсы <i>Исп.: Ф. И. Непорент</i>	Сомов, с. 381
8	13.02.1920	Г. Бик. Авторские произведения <i>Исп.: Г. Бик</i>	Сомов, с. 385
9	27.02.1920	П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков. Романсы <i>Исп.: В. В. Максимов, А. Б. Тер-Даниелян</i>	Сомов, с. 390
10	05.03.1920	Р. Шуман. Крейслериана и др. <i>Исп.: Н. И. Голубовская</i> Ф. Мендельсон, Р. Шуман, Р. Вагнер. Песни <i>Исп.: ?</i>	Сомов, с. 393
11	12.03.1920	Ф. Лист. ? <i>Исп.: Миклашевская</i> Г.-Ф. Гендель. ? Ф. Кухлау. ? Д. Поппер. Тарантелла <i>Исп.: Н. М. (?) Граудан</i>	Сомов, с. 396
12	19.03.1920	Концерт в честь А. К. Глазунова Струнный квартет No 5, Концерт для скрипки с оркестром, пьесы для фортепиано и романсы.	ЖИ. 1920. № 410/412. С. 2

13	23.03.1920	Р. Шуман. Соната для скрипки a-moll. <i>Исп.:</i> Н. И. Кранц, С. В. Банцер. Романсы «Ты как цветок прекрасна», «Желание», «Гадальщица» <i>Исп.:</i> Ф. И. Непорент Ф. Мендельсон. Фортепианное трио No 2 c-moll <i>Исп.:</i> С. В. Банцер, Н. И. Кранц, С. Э. Буткевич Ф. Шуберт. Вариации для фортепиано B-dur. <i>Исп.:</i> С. В. Банцер	ЖИ. 1920. № 410/12. С. 2 Сомов, с. 399
14	26.03.1920	Вокальный вечер М. Бриан М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, С. И. Танеев <i>Исп.:</i> М. Бриан (при уч. И. Венгеровой) С. В. Рахманинов. Трио No (?) <i>Исп.:</i> И. Венгерова (фортепиано), И. Лукашевский (скрипка), Е. Вольф-Израэль (виолончель)	ДИ. № 2. С. 109–114 Сомов, с. 401
15	30.03.1920	Г. Маршнер. Трио <i>Исп.:</i> Р. С. Пергамент (скрипка), М. Г. Манизер (виолончель), Р. Эшман (фортепиано) Ф. Шуберт. Форель, Баркарола, Ты — покой Р. Шуман. Лунная ночь, Ложась, «Старые песни» (нем.) — возможно, речь идет о песне «Alten Lieder» из вокального цикла Dichterliebe (прим. ред.)». <i>Исп.:</i> ? Артемьева Ф. Мендельсон. Фантазия для фортепиано <i>Исп.:</i> Р. Эшман	Сомов, с. 402
16	02.04.1920	А. Н. Скрябин, К. Дебюсси <i>Исп.:</i> Н. Ф. Голубовская К. Дебюсси <i>Исп.:</i> З. Н. Артемьева	Сомов, с. 404
17	06.04.1920	Р. Шуман. Квинтет Es-dur, соната, дуэт, песни <i>Исп.:</i> ? Бурман Р. Шуман. Гретхен за прялкой <i>Исп.:</i> Н. Г. Плещеева, А. Б. Тер-Даниелян, ? Максимов	Сомов, с. 405
18	13.04.1920	Ф. Мендельсон. Струнный квартет Es-dur, Струнный квартет № 3 ре мажор, Соната для фортепиано и виолончели Es-dur <i>Исп.:</i> ? К. Лёве. Баллада «Генрих Птицелов» <i>Исп.:</i> ? К. Вебер. Пьеса (?) <i>Исп.:</i> ? Исаченко	Сомов, с. 409
19	16.04.1920	Н. Я. Мясковский. Романсы на стихи Гиппиус, Кольцова, Баратынского, Брюсова, Бальмонта, Тютчева. Соната D-dur для виолончели и фортепиано <i>Исп.:</i> К. А. Аленева, М. И. Арнштам, Н. М. Граудан, А. Д. Бушен.	ЖИ. 1920. № 439-440-441. 1, 2, 3 мая. С. 2 РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 350 (афиша) Сомов, с. 410
20	23.04.1920	Ф. Шуберт, Э. Григ. Песни <i>Исп.:</i> З. Лодий	Сомов, с. 412

21	30.04.1920	И.-К. Фишер. Сюита, пьеса И. Пахельбель И.-С. Бах. Фуга из «Искусства фуги», Пассакалия (органное переложение д'Альбера) <i>Исп.:</i> А. Д. Бушен Ф. Мендельсон. Три дуэта <i>Исп.:</i> А. Б. Тер-Даниелян, Ф. И. Непорент	Сомов, с. 415
22	7.05.1920	С. М. Ляпунов, С. И. Танеев. Песни <i>Исп.:</i> В. С. Шаронов, Н. П. Шандоровская	Сомов, с. 420
23	14.05.1920	М. Регер. Вариации на тему Бетховена, трио E-moll. Простые напевы. Виола любви <i>Исп.:</i> З. Н. Артемьева, Н. И. Голубовская, И. С. Миклашевская, И. О. Лукашевский, Н. М. Граудан	Сомов, с. 424
24	21.05.1920	С. Франк. Соната для скрипки и фортепиано <i>Исп.:</i> ?	Сомов, с. 428
25	28.05.1920	Фортепианный вечер Р. Бурштейн	ДИ. № 2. С. 109–114 Сомов, с. 430
26	11.06.1920	М. Ф. Гнесин. Соната <i>Исп.:</i> ? Ф. С. Акименко. Романсы Н. Н. Черепнин. Романсы <i>Исп.:</i> З. П. Юрьевская	Сомов, с. 436
27	18.06.1920	К. Дебюсси. Соната для виолончели и фортепиано <i>Исп.:</i> И. С. Миклашевская, Н. М. Граудан М. Равель. Шехеразада (три песни) <i>Исп.:</i> С. В. Акимова Трио. <i>Исп.:</i> И. С. Миклашевская, И. О. Лукашевский, Н. М. Граудан	Сомов, с. 439
28	02.07.1920	П. И. Чайковский. Трио ? <i>Исп.:</i> ? Романсы. <i>Исп.:</i> З. Лодий	Сомов, с. 443–444
29	не ранее 10.08.1920	А. Канкарович. Музыка к пьесе М. Кузмина «Божий чело- век» (анонс)	ЖИ. 1920. № 526. С. 2
30	27.08.1920	А. Н. Скрябин, И. Ф. Стравинский, С. С. Прокофьев, М. Ф. Гнесин. ??? <i>Исп.:</i> В. Я. и М. Я. Хортик, С. С. Полоцкая-Емцова и др.	ЖИ. 1920. № 540. С. 1
31	03.09.1920	П. И. Чайковский. Первый струнный квартет. Романсы А. Т. Гречанинов. Трио <i>Исп.:</i> О. Слободская, С. Давыдова. Квартет: И. Лукашевский, А. Печников, А. Рывкин, Е. Вольф-Израэль	ЖИ. 1920. № 546. С. 1
32	17.09.1920	К. Сен-Санс. Струнный квартет. Фортепианный концерт Э. Шоссон. Романсы С. Франк. ? Г. Форте. ? <i>Исп.:</i> А. Д. Бушен, А. Б. Тер-Даниелянц, А. И. Лабинский; Государственный квартет: С. Буткевич, Н. Кранц, И. Кениг, Н. Шиферблат	ЖИ. 1920. № 558. С. 2

33	24.09.1920	Р. Шуман. Квартет <i>Исп.:</i> С. В. Банцер М. Рeger. Соната для скрипки и фортепиано <i>Исп.:</i> Н. И. Кранц, С. В. Банцер Г.-Ф. Гендель. Пассакалия для скрипки и альты *Анонсировался Фортепианный вечер В. В. Софроницкого (Р. Шуман, А. Н. Скрябин)	ЖИ. 1920. № 564/565. С. 3 Сомов, с. 470
34	29.09.1920	Юбилейный вечер М. Кузмина Подготовка музыкальной части вечера — В. Г. Каратыгин Выст.: А. И. Мозжухин, В. Я. Хортик, М. Я. Хортик, А. М. Примо и др.	ЖИ. 1920. № 574. С. 2
35	26.11.1920	С. И. Танеев. Пять произведений (?) М. П. Мусоргский, А. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, Ц. А. Кюи, Н. А. Римский-Корсаков. Романсы <i>Исп.:</i> О. Слободская, И. Ершов	Сомов, с. 493
36	09.12.1920	Лекция Е. М. Браудо на тему «Ницше и музыка», «Роль музыки в жизни Ницше», «Рождение трагедии», «Ницше и Вагнер», «Романс на слова Пушкина», «Комментарии к музыке», «Кармен» Бизе и «Влияние Ницше на современную музыку»	ЖИ. 1920. № 622/624 С. 2
37	28.01.1921	Вокальный вечер А. Мейчик К.-Ф. Глюк. Орфей И.-С. Бах. Г.-Ф. Гендель При уч. И. Миклашевской	ДИ. № 2. С. 109–114 Сомов, с. 511
38	11.02.1921	Фортепианный вечер Г. Бика и В. Виноградовой Г. Бик. Вторая соната (исп.: впервые) и др. произведения автора В. Виноградова. «Шествие», прелюдия и фуга, вальс, полька	ДИ. № 2. С. 109–114 Сомов, с. 514
39	Март 1921	Закрытый дружеский концерт М. Ф. Гнесин. ? <i>Исп.:</i> автор А. Т. Гречанинов. «Демественная обедня» <i>Исп.:</i> автор	ДИ. № 2. С. 114 ЖИ. 1921 №672/674. С. 1 ОР РНБ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 85. Л. 1
40	6.05.1921	В. В. Щербачёв. Авторский концерт. «Нонет» <i>Исп.:</i> К. Дорлиак, Й. Кениг, Н. Кранц, С. Буткевич, Н. Шиферблат	Щербачёв В. В. Статьи, материалы, письма. Л.: Советский композитор, 1985 (вклейка)
41	1921	Вокальный вечер О. Бутомо-Названовой Р. Шуман. Dichterliebe	ДИ. № 2. С. 109–114
42	Июнь 1921	В. В. Щербачёв. «Выдумки» (цикл фортепианных пьес)	ЖИ. 1921. № 755/757. С. 2
43	15.07.1921	Концерт Л. Бенуа и Ю. ван Орена (Ю. Г. Бильстина)	Сомов, с. 556
44	06.11.1921	Вечер «Песня песней» (анонс) <i>При участии</i> В. Л. Юреновой.	ВТиИ. 1921. № 2. С. 3
45	конец ноября 11.1921	А. К. Глазунов, С. И. Танеев. <i>Исп.:</i> Квартет имени Глазунова, М. Бриан, М. Бихтер.	ЖИ. 1921. № 820. С. 2

46	30.12.1921	Фортепианный вечер В. В. Софроницкого Л. Бетховен. Лунная соната, Аппассионата Р. Шуман. Симфонические этюды Ф. Лист. Мефисто-вальс, Кампанелла А. Н. Скрябин. Vers la flamme и др.	ЖИ. 1922. № 825 С. 2 ДИ. № 2. С. 112–113
47	08.01.1922	Концерт в честь 20-летия творческой деятельности Д. З. Зиссермана Г.-Ф. Гендель, Й. Гайдн, А. К. Глазунов <i>Исп.:</i> Квintет им. Глазунова, С. О. Давыдова, М. Н. Бриан, Д. З. Зиссерман.	ВТиИ. 1922. № 4. С. 5
48	20.01.1922	Концерт Л. Арнштама Ф. Шопен. Этюды Ф. Лист. Сонеты Петрарки	ВТиИ. 1922. № 6. С. 4
49	21.01.1922	Вечер А. В. Русинова <i>Другие исполнители:</i> Э. Штембер, Н. Н. Ходотов, Е. Вильбушевич, В. Струве, О. В. Федорова, П. Н. Петров	ВТиИ. 1922. № 6. С. 4
50	Конец февраля – начало марта 1922	А. Н. Скряблов Вечер мелодекламации	ВТиИ. 1922. № 17. С. 4
51	20.03.1922	Н. Н. Ходотов, Е. Б. Вильбушевич Вечер мелодекламации	ВТиИ. 1922. № 19. С. 4
52	13.07.1922	А. Лурье. Новые произведения (?) <i>Исп.:</i> С. Акимова, Р. Бурштейн, квартет им. Глазунова (И. Лукашевский, А. Печников, А. Рывкин, Д. Зиссерман), А. Лурье	ЖИ. 1922. № 850. С. 5
53	26.07.1922	Сольный концерт Б. А. Камчатова Ф. Шопен. Этюды E-dur, Ges-dur, f-moll, e-moll; соната b-moll; баллада g-moll; вальс As-dur; полонез cis-moll и др.	ЖИ. 1922. № 852. С. 8
Недатированные концерты за 1920–1921 годы			
54	Первый камерный вечер Дома искусств	М. П. Мусоргский. Полководец. Трепак (из «Песен и плясок смерти») <i>Исп.:</i> И. Ершов А. Г. Рубинштейн. Персидские песни С. В. Рахманинов. Грузинская песнь («Не пой, красавица, при мне»?) Ц. А. Кюи. Медлительно влекутся дни мои П. И. Чайковский. Забыть так скоро <i>Исп.:</i> О. Слободская	ДИ. № 2. С. 109–114
55		С. И. Танеев. Квintет с двумя виолончелями. Фортепианный квартет <i>Исп.:</i> Государственный квintет (бывш. Мекленбургский квартет): Н. Кранц, И. Кениг, Н. Шиферблат, Э. Буткевич, Ст. Банцер, О. Брик	ДИ. № 2. С. 109–114
56		Р. Шуман. С. Франк <i>Исп.:</i> квintет: И. Лукашевский, А. Печников, А. Рывкин, Е. Вольф-Израэль, С. Давыдова	ДИ. № 2. С. 109–114

57	К. Вебер. Фортепианный концерт <i>Исп.: квинтет: В. Заветновский, Н. Манасевич, Е. Петров, В. Пастухов</i>	ДИ. № 2. С. 109–114
58	Вокальный вечер С. Акимовой К. Вебер. Р. Вагнер. Отрывки	ДИ. № 2. С. 109–114
59	Вокальный вечер К. Н. Дорлиак С. И. Танеев. Романсы	ДИ. № 2. С. 109–114
60	Вокальный вечер К. Н. Дорлиак Старофранцузская музыка	ДИ. № 2. С. 109–114
61	Закрытый дружеский концерт Г. Бик. Симфония <i>Исп.: Г. Бик</i>	ДИ. № 2. С. 109–114

СОКРАЩЕНИЯ

ЖИ — газета «Жизнь искусства»

ИПС — газета «Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов»

ВТИИ — журнал «Вестник театра и искусства»

ДИ — журнал «Дом искусств»

ОР РНБ — отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Сомов — Сомов К. А. Дневник. 1917–1923. М.: Дмитрий Сечин, 2017.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимина С. И. Культурный Петербург: ДИСК. 1920-е годы. 3-е издание. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 391 с.
2. Шульц С. (мл.). Дом Искусств. СПб: Алмаз, 1997. (Знаменитые здания Санкт-Петербурга). 191 с.
3. Hickey M.-W. The Writer in Petrograd and the House of Arts. Northwestern University Press, 2009. 632 p.
4. Переписка о переходе Дома искусств в ведение Академического центра: отчеты о деятельности и устав // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 5. Д. 5.
5. [Б. а.]. В «Доме искусств» // Жизнь искусства. 1919. № 324. 23 дек. С. 4.
6. Устав Дома искусств // ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 5. Д. 1.
7. Положение, доклады и другие материалы о работе просветительно-художественных учреждений Губоно // ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 5.
8. Стрельников Н. Музыка в Доме искусств // Дом искусств. 1921. № 2. С. 109–114.
9. Дом искусств // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 395.
10. Ведомость служащих «Дома искусств» на 1 января 1921 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 3. Д. 266.

11. Сомов К. А. Дневник. 1917–1923. М.: Дмитрий Сечин, 2017. 928 с.
12. Устинов А. Б. Надпись и узор: Мстислав Добужинский в петроградском «Доме Искусств» // Rhema. 2020. № 4. С. 49–134.
13. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. М.: Наука, 2007. Т. 13: июнь 1919–1921. 736 с.
14. [Б. а.]. Хроника // Жизнь искусства. 1920. № 622/624. 3–5 дек. С. 2.
15. Браудо Е. М. Ницше: Философ-музыкант. Петроград: Атений, 1922. 67 с.
16. Программы музыкальных вечеров, камерного концерта, публичного экзамена по классу фортепиано в С-Пб. Консерватории с участием А. Д. Бушен // ЦГАЛИ СПб. Ф. 686. Оп. 1. Д. 158.
17. Стрельников Н. М. // ОР РНБ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 85.
18. Стрельников Н. Москвичи // Жизнь искусства. 1921. № 672/674. 9–11 февр. С. 1.
19. [А.]. Концерты Дома искусств // Жизнь искусства. 1920. № 343. 15 янв. С. 1.
20. Неаронова Надежда Васильевна // ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 2. Д. 4804.
21. Непорент (Непорент-Виленская) Фейга Исааковна // ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 2. Д. 4847.
22. Личное дело преподавателя Котте // ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 9. Д. 81.
23. Бушен Александра Дмитриевна, музыковед // ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 10. Д. 2.
24. [А.]. Театральная хроника // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1920. № 9 (501). 14 янв. С. 2.
25. [Б. и.]. Театр и музыка // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1920. № 27 (519). 6 февраля. С. 2.
26. [А.]. Камерные концерты Консерватории // Жизнь искусства. 1920. № 410/412. 27–29 мар. С. 2.
27. [Б. и.]. Хроника // Жизнь искусства. 1920. № 410/412. 27–29 марта. С. 2.
28. Гозенпуд А. Глазунов и Асафьев: из истории противостояния // Скрипичный ключ. 1996. № 1. С. 3–11.
29. [Б. и.]. Хроника // Жизнь искусства. 1920. № 439/440/441. 1–3 мая. С. 2.
30. Горн А. В. Творческий опыт Владимира Щербачева: музыка и танец // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2019. № 36 (62). С. 87–99.
31. Щербачев В. В. Статьи, материалы, письма. Л.: Советский композитор, 1985. 360 с.
32. Щербачев В. В., Знаменская В. А. // ОР РНБ. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 197.
33. Бихтер М. Концерт Д. Зиссермана // Вестник театра и искусства. 1922. № 4. С. 5.
34. Стрельников Н. Смелые мысли и скромные выводы // Жизнь искусства. 1921. № 755/757. 18–20 июня. С. 1.
35. Шагинян М. Концерты Дома искусств // Жизнь искусства. 1921. № 820. 6 дек. С. 1.
36. Шагинян М. Юбилейный концерт Зиссермана (8 января) // Жизнь искусства. 1922. № 826. 17 янв. С. 1.
37. Бронфин Е. Музыкальная культура Петрограда первого послереволюционного пятилетия: 1917–1922. Л.: Советский композитор, 1984. 216 с.

38. Положение о Государственной филармонии Петрограда (копия) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 279. Оп. 1. Д. 5.
39. Устав жилищного товарищества, документы о сдаче в аренду домов на проспекте 25-го Октября и дома №14 на улице Герцена // ЦГА СПб. Ф. 3185. Оп. 1. Д. 2700.

REFERENCES

1. *Timina S. I.* Kulturnyj Peterburg: DISK. 1920-e gody. 3-e izdanie. SPb: RGPU im. A. I. Gertsena, 2020. 391 s.
2. *Shults S. (ml.).* Dom Iskusstv. SPb: Almaz, 1997. (Znamenitye zdaniya Sankt-Peterburga). 191 s.
3. *Hickey M.-W.* The Writer in Petrograd and the House of Arts. Northwestern University Press, 2009. 632 p.
4. Perepiska o perehode Doma iskusstv v vedenie Akademicheskogo centra: otchety o deyatel'nosti i ustav // TsGA SPb. F. 2555. Op. 5. D. 5.
5. [B. a.]. V «Dome iskusstv» // Zhizn' iskusstva. 1919. № 324. 23 dek. S. 4.
6. Ustav Doma iskusstv // TsGA SPb. F. 5039. Op. 5. D. 1.
7. Polozhenie, doklady i drugie materialy o rabote prosvetitel'no-hudozhestvennyh uchrezhdenij Gubono // TsGA SPb. F. 2552. Op. 1. D. 5.
8. *Strel'nikov N.* Muzyka v Dome iskusstv // Dom iskusstv. 1921. №2. S. 109–114.
9. Dom iskusstv // TsGA SPb. F. 2555. Op. 1. D. 395.
10. Vedomost sluzhashih «Doma iskusstv» na 1 yanvarya 1921 goda // TsGALI SPb. F. 283. Op. 3. D. 266.
11. *Somov K. A.* Dnevnik. 1917–1923. M.: Dmitrij Sechin, 2017. 928 s.
12. *Ustinov A. B.* Nadpis' i uzor: Mstislav Dobuzhinskij v petrogradskom «Dome Iskusstv» // Rhema. 2020. № 4. S. 49–134.
13. *Gorkij M.* Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma v 24 t. T. 13: iyun 1919 – 1921. M.: Nauka, 2007. 736 s.
14. [B. a.]. Hronika // Zhizn iskusstva. 1920. №622/624. 3–5 dek. S. 2.
15. *Braudo E. M.* Nitzshe: Filosof-muzykant. Petrograd: Atenej, 1922. 67 s.
16. Programmy muzykalnyh vecherov, kamernogo koncerta, publichnogo ekzamena po klassu fortepiano v S-Pb Konservatorii s uchastiem A. D. Bushen // TsGALI SPb. F. 686. Op. 1. D. 158.
17. *Strel'nikov N. M.* // OR RNB. F. 749. Op. 1. D. 85.
18. *Strel'nikov N.* Moskvichi // Zhizn' iskusstva. 1921. № 672/674. 9–11 fevr. S. 1.
19. [A.]. Koncerty Doma iskusstv // Zhizn' iskusstva. 1920. №343. 15 yanv. S. 1.
20. *Nearonova Nadezhda Vasil'evna* // TsGIA SPb. F. 361. Op. 2. D. 4804.
21. *Neporent (Neporent-Vilenskaya) Fejga Isaakovna* // TsGIA SPb. F. 361. Op. 2. D. 4847.
22. *Lichnoe delo prepodavatela Kotte* // TsGIA SPb. F. 361. Op. 9. D. 81.
23. *Bushen Aleksandra Dmitrievna, muzykoved* // TsGALI SPb. F. 348. Op. 10. D. 2.

24. [А.]. Teatral'naya hronika // Izvestiya Petrogradskogo Soveta rabochih i krasnoarmejskih deputatov. 1920. № 9 (501). 14 yanv. S. 2.
25. [B. i.]. Teatr i muzyka // Izvestiya Petrogradskogo Soveta rabochih i krasnoarmejskih deputatov. 1920. № 27 (519). 6 fevralya. S. 2.
26. [А.]. Kamernye koncerty Konservatorii // Zhizn' iskusstva. 1920. №410–412. 27–29 mar. S. 2.
27. [B. i.]. Hronika // Zhizn' iskusstva. 1920. № 410/412. 27–29 marta. S. 2.
28. Gozenpud A. Glazunov i Asaf`ev: iz istorii protivostoyaniya // Skripichny`j klyuch. 1996. № 1. S. 3–11.
29. [B. i.]. Hronika // Zhizn' iskusstva. 1920. № 439/440/441. 1–3 maya. S. 2.
30. Gorn A. V. Tvorcheskij opyt Vladimira Sherbacheva: muzyka i tanec // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2019. № 36 (62). S. 87–99.
31. Sherbachev V. V. Stat'i, materialy, pisma. L.: Sovetskij kompozitor, 1985.
32. Sherbachev V. V., Znamenskaya V. A. // OR RNB. F. 1088. Op. 1. D. 197.
33. Bihter M. Koncert D. Z. Zissermana // Vestnik teatra i iskusstva. 1922. № 4. S. 5.
34. Strel'nikov N. Smelye mysli i skromnye vyvody // Zhizn' iskusstva. 1921. №755/757. 18–20 iyunya. S. 1.
35. Shaginyan M. Koncerty Doma iskusstv // Zhizn' iskusstva. 1921. №820. 6 dek. S. 1.
36. Shaginyan M. Yubilejnyj koncert Zissermana (8 yanvarya) // Zhizn' iskusstva. 1922. № 826. 17 yanv. S. 1.
37. Bronfin E. Muzykal'naya kul'tura Petrograda pervogo poslerevoljutsionnogo pyatiletiya: 1917–1922. L.: Sovetskij kompozitor, 1984. 216 s.
38. Polozhenie o Gosudarstvennoj filarmonii Petrograda (kopiya) // TsGALI SPb. F. 279. Op. 1. D. 5.
39. Ustav zhilishnogo tovarishestva, dokumenty o sdache v arendu domov na prospekte 25-go Oktyabrya i doma №14 na ulitse Gercena // TsGA SPb. F. 3185. Op. 1. D. 2700.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лихинина М. Н. — аспирант; mlikhinina@eu.spb.ru
ORCID ID: 0009-0000-5265-1911

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Likhinina M. A. — Postgraduate Student; mlikhinina@eu.spb.ru
ORCID ID: 0009-0000-5265-1911